

Диакон Анатолий Гольдман

Влияние богословского феномена гноми (γνώμη) на принятие решений при переводе или редактировании текста перевода Священного Писания на китайский язык

УДК 81'25:27-23-234=581
DOI 10.47132/1814-5574_2024_4_69
EDN FOPPCZ

Аннотация: Статья посвящена феномену гноми (γνώμη) и его проявлению в процессе перевода или редактирования текстов, переводимых на китайский язык. Феномен гноми тесно связан с проблемой субъективности принимаемых переводческих решений и вносимых редакторских исправлений. Данный вопрос весьма серьезен, поскольку переводческое решение не может считаться оправданным, если не достигнута определенная степень объективности и беспристрастности. Рассмотрение вопроса с богословских позиций позволяет открыть еще один аспект, который помогает более полно раскрыть данную проблему и вывести на сознательный уровень наличие гноми как у переводчика, так и у редактора, а также читателя. В противном случае итоговый текст перевода может не достигнуть изначально поставленных целей. Осознанный же учет влияния гноми, предположительно, позволит повысить успешную рецепцию текста целевой аудиторией, что крайне важно при создании нового православного перевода Священного Писания на китайский язык.

Ключевые слова: феномен гноми (γνώμη), Священное Писание, китайский язык, субъективность и объективность, перевод, редактирование, целевая аудитория.

Об авторе: **Диакон Анатолий Прокопьевич Гольдман**

Магистр теологии, аспирант Сретенской духовной академии, старший преподаватель Российского православного университета.

E-mail: goldmanru@rambler.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-7079-5554>

Для цитирования: Гольдман А., диак. Влияние богословского феномена гноми (γνώμη) на принятие решений при переводе или редактировании текста перевода Священного Писания на китайский язык // Христианское чтение. 2024. № 4. С. 69–77.

Статья поступила в редакцию 26.02.2024; одобрена после рецензирования 24.03.2024; принята к публикации 17.05.2024.

KHRISTIANSKOYE CHTENIYE
[Christian Reading]

Scientific Journal
Saint Petersburg Theological Academy
Russian Orthodox Church

No. 4

2024

Deacon Anatoliy Goldman

**Influence of the γνώμη Theological Phenomenon
on Decision-Making when Translating the Holy Scriptures
into the Chinese Language or Editing its
Chinese Translation**

UDK 81'25:27-23-234=581

DOI 10.47132/1814-5574_2024_4_69

EDN FOPPCZ

Abstract: The article discusses the “gnomi” (γνώμη) phenomenon and its effect when translating texts into the Chinese language or editing those translated into Chinese. This phenomenon is closely connected to the issue of subjectivity of translation decisions and editorial revisions being made. This issue is rather serious as the translation decision cannot be justified without achieving a certain level of objectivity and impartiality. Putting this issue in the theological perspective makes it possible to explore one more aspect of this issue, which helps reveal this problem more fully and bring the gnomi of the translator, editor, and reader to a conscious level. Without this, the final translation of the text may fail to meet the original goals. Taking this factor into account consciously is supposed to increase the successful reception of a translated text by the target audience, which is really crucial when making a new Orthodox translation of the Holy Scripture into the Chinese language.

Keywords: phenomenon of “gnomi” (γνώμη), Holy Scripture, Chinese language, subjectivity and objectivity, translation, editing, target audience.

About the author: **Deacon Anatoliy Prokopievich Goldman**

Master of Theology, Postgraduate Student of the Sretenskaya Theological Academy; Senior Lecturer at the Russian Orthodox University.

E-mail: goldmanru@rambler.ru

ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-7079-5554>

For citation: Goldman A., deacon. Influence of the γνώμη Theological Phenomenon on Decision-Making when Translating the Holy Scriptures into the Chinese Language or Editing its Chinese Translation. *Khristianskoye Chteniye*, 2024, no. 4, pp. 69–77.

The article was submitted 26.02.2024; approved after reviewing 24.03.2024; accepted for publication 17.05.2024.

Введение

Перевод — это «сложный и многогранный вид человеческой деятельности» [Комиссаров, 2017, 58]. При выполнении перевода или его редактировании специалист неизбежно встает перед проблемой качества перевода. Понятие качества перевода можно интерпретировать как результат критического анализа переводного текста. Если же речь идет о художественном переводе, объективно определить его качество довольно сложно, так как художественный перевод — это комплексное многофакторное явление. И в данном контексте уже сам процесс вынесения оценки представляет отдельный интерес для изучения и его следует рассматривать как процесс принятия решения (см.: [Княжева, 2018, 3]).

Перевод Священного Писания — это не просто передача некоего древнего текста, но и продолжение многовековой религиозной традиции (см.: [Десницкий, 2015, 9]). Библиейский перевод также относится к области художественных переводов, а качество выполненного перевода может напрямую влиять на его рецепцию верующими, что может играть достаточно важную роль в миссионерской деятельности. В настоящее время в Русской Православной Церкви идет активная работа, призванная подготовить почву для выполнения современного православного перевода Священного Писания на китайский язык.

На данный момент в Китае параллельно существует несколько вариантов перевода Священного Писания, выполненных как православными авторами, так и представителями иных христианских конфессий и деноминаций. За каждым переводом стоит различное целеполагание и методология, что оказывает сильное влияние на итоговый результат (см. подр.: [Гольдман, 2021, 5]). Сохранившиеся же православные переводы, выполненные еще во времена Русской духовной миссии в кон. XIX — нач. XX в., сейчас доступны только специалистам и почти не используются в церковной практике. Более того, язык этих переводов во многом архаичен и непонятен современным китайцам, то есть его рецепция не происходит (см.: [Гольдман, 2021, 5]).

На этапе предпереводческого анализа необходимо продумать стратегию будущего перевода, определить критерии, по которым он будет выполняться. А для этого требуется всесторонне изучить сам переводческий процесс и, в частности, принятие переводческих и редакторских решений.

Данный вопрос рассмотрен в ряде научных работ, из которых надо отдельно отметить монографию Е. А. Княжевой «Оценка качества перевода: история, теория, практика» [Княжева, 2018], а также работы В. Н. Комиссарова [Комиссаров, 2017], Н. К. Гарбовского [Гарбовский, 2004], В. Б. Кашкина [Кашкин, 2010], А. В. Павловой [Павлова, 2012] и др., но ни в одной из них процесс принятия переводческих решений не анализировался в богословской плоскости. В то же время богословский взгляд на данную проблему позволяет вскрыть более глубинные слои явления, что позволит точнее проанализировать процесс принятия оценочных решений и, возможно, точнее прогнозировать итоговый результат переводческой деятельности.

Проблема выбора и принятие решения (для перевода и редактуры)

Современный человек в силу грехопадения неизбежно ограничен в ведении и познании мира [Леонов, 2010б]. Первозданный человек до грехопадения обладал полной свободой и мог беспрепятственно реализовать замысел Божий, и при этом его действия полностью соответствовали его желаниям: «Подобно Богу и Адам, будучи свободным существом, до грехопадения не был отягощен проблемой выбора. Он знал Бога, ведал Истину. Его свобода проявлялась в том, что он беспрепятственно творил благо и осуществлял Божественный замысел» [Леонов, 2010б, 146].

Потеряв после грехопадения изначальную связь с Богом, человек утратил и дарованную Богом способность в полноте познавать мир. После этого выбор стал для человека проблемой, он начал колебаться перед принятием решений между вариантами

действий, то есть появившаяся греховность нанесла ущерб его свободе. Как говорил св. Силуан Афонский, «Без Бога не может быть свободы, потому что враги колеблют душу плохими помыслами» (Софроний Сахаров, 2007, 143).

Многочисленные способы рационализации субъективных процессов, снижение роли факторов, влияющих на субъективности принятия решений, которые можно видеть как в науке, производстве, образовательной сфере, так и в повседневной жизни, свидетельствуют о внутренней потребности человека в беспристрастности при принятии решений. Человек внутренне чувствует, что его временами проявляющаяся излишняя эмоциональность, пристрастность, необъективность не являются его изначальным состоянием (см.: [Леонов, 2010б, 110]).

В то же время все эти попытки при своей ограниченной эффективности не могут кардинально решить проблему пристрастности человека при принятии решений, так как не рассматривают первопричину существующей проблемы. В мире после грехопадения существующая неизбежность в сомнениях, колебаниях при альтернативах выбора может быть названа гноми (γνώμη), согласно прп. Максиму Исповеднику (см.: (Максим Исповедник, 2014, 305)).

Гноми — чрезвычайно сложное понятие. Слово имеет 11 значений [Дворецкий, 1958, 327–328]. Иногда данное понятие вообще оставляется без перевода: *гноми, гномический выбор* (см.: [Малков, 2017]). Конкретное значение сильно зависит от контекста, но чаще его переводят как «склонность», «намерение» или «стремление». К примеру, прп. Максим характеризует это понятие следующим образом: «Намерение (гноми)... есть присущее [нам] стремление к тому, что в нашей власти, из которого исходит преднамеренный выбор» (Максим Исповедник, 2014, 305). По определению прп. Иоанна Дамаскина, гноми — это избрание душою направления и решимость следовать ему (Иоанн Дамаскин, 2019, 200). Святитель Иоанн Златоуст «различает способность желанья, которую мы имеем в себе, и факт желанья, который нам принадлежит и исходит из нашего решения (гноми)» [Пирогов, 2014, 12]. Священник Олег Пирогов определяет гноми как решение, основанное на мотивах, ясно понятных уму (см.: [Пирогов, 2014, 15]). Согласно прот. Вадиму Леонову, «гноми — это предвзятость, искаженность, субъективность человеческого сознания, на основе чего человек осуществляет свой личный выбор» [Леонов, 2023, 156].

Но, исходя из контекста употребления, наиболее удобным для использования представляется понимание гноми как пристрастности.

Преподобный Иоанн Дамаскин в своем труде «Точное изложение православной веры» кратко изложил основные этапы волевого акта из Послания прп. Максима Исповедника, к которым можно отнести следующие: желание, исследование, совещание, стремление или пристрастность (γνώμη), решение, выбор, возбуждение, пользование и успокоение (см.: (Иоанн Дамаскин, 2003, 78)).

Итак, этап гноми предвдваряет принятие решения, следовательно, в падшем состоянии человеческой природы гноми всегда присутствует при принятии любого решения. Это также справедливо в отношении процесса принятия редакторских и переводческих решений.

Вынесение оценки качества перевода текста

Произведение оценки происходит на основе сравнения как специфического мыслительного акта (см.: [Батурин, 2000, 31]). Сравнение можно отнести к одному из базовых познавательных актов, который и позволяет выносить оценку и принимать решение. Но для этого необходимо определить у субъекта сравнения главный признак или основание для осуществления сравнения.

Если здесь обратиться к переводоведению, одним из методов оценки качества переводов стал метод попарного сравнения (см.: [Княжева, Пирко, 2013, 148]).

В то же время способы вынесения оценки различаются. В целом можно выделить когнитивный и аффективный способы (см.: [Батурин, 2000, 27]). Когнитивный способ

оценивания связан с опытным познанием человеком мира, его рефлексией и, по сути, мало отличается от научного познания, не считая меньшей строгости, четкости и последовательности рассуждений и выводов.

Аффективные оценки базируются на эмоциональном восприятии мира и имеют большую простоту по сравнению с рефлексивным познанием. При аффективном способе отражения отношений упорядочивание объектов потребности происходит по признаку предпочтения одного другому (см.: [Батурин, 2000, 39]), то есть такие оценки более подвержены влияниям гноми. Нередко именно такого рода эмоциональные оценки переводных текстов встречаются у представителей непрофессиональной среды получателей переводов (см. подр.: [Княжева, Зюзина, 2011]).

Ограниченность в познании приводит к невозможности быть полностью уверенным в верности совершаемого выбора в ходе сравнения, к невозможности достичь беспристрастности при принятии решений и при вынесении оценки.

Но она не может считаться сколь-либо значимой без достижения определенной степени объективности и беспристрастности. Это привело к разработке различных методик повышения уровня объективности при оценке качества. Так, в области процесса оценивания перевода к попыткам снизить субъективность оценки можно отнести использование экспертного метода и коллегиального вынесения оценки, при котором полученные результаты опроса экспертов обрабатываются с помощью математических методов, что позволяет получить более объективную, согласованную оценку (см. об этом: [Княжева, 2018, 113–116]).

В данном контексте ярким примером коллегиального перевода может служить известное восходящее к Филону Александрийскому упоминание Иосифом Флавием о том, как проходил перевод семидесяти толковников (см.: [Вевюрко, 2013, 61]). Отставив в сторону существование разных версий описания этого события, следует сосредоточиться на самом факте упоминания использования экспертного метода для перевода Пятикнижия. Это можно рассматривать в контексте настоящего исследования как попытку еврейской общины в рассеянии преодолеть разность влияния гноми (иными словами, склонности или предпочтений) при переводе Ветхого Завета Священного Писания. Согласно изложению Филона Александрийского, на определенном этапе было проведено сличение осуществленных переводов, и их явившееся тождество стало подтверждением богодухновенности всего перевода и знаком прямого участия Бога в процессе перевода (см. подр.: [Вевюрко, 2013, 61–62]).

Здесь можно сделать предположение: для древних бытописателей преодоление пристрастности, выразившееся в тождестве сделанных разными лицами переводов, говорило об успешном преодолении человеческой греховной ограниченности и субъективности, близости полученного перевода к Истине. И тем самым свидетельствовало о высоком достоинстве результата трудов.

Но даже при использовании коллегиальных экспертных методов оценки качества перевода субъективность может быть введена в некие рамки, но не может быть полностью преодолена. Трудность с исследованием процесса оценивания заключается в том, что неотъемлемым атрибутом оценок является их изменчивость (см. об этом: [Батурин, 2000, 4–17]). Оценки трансформируются под влиянием многих факторов, которые можно разделить на внутренние (психические явления субъекта) и внешние, влияющие на субъекта извне, на естественные (изменение оценки по мере изменения предмета) и неестественные (см.: [Батурин, 2008]).

В этом плане показательно изменение отношения к переводу Священного Писания, выполненного митр. Иннокентием (Фигуровским) (Новый Завет, 1910). В нач. XX в., на момент редактирования и составления, он, по всей вероятности, оценивался как приемлемый и вполне понятный, а в настоящее время воспринимается православными китайцами как архаичный и трудный (см.: [Гольдман, 2021, 5]).

Таким образом, среди средств, способных ограничить влияние существующей пристрастности, то есть гноми, на текст, выделяются следующие:

- экспертные методы оценки качества перевода;
- формулирование коллегиальной оценки;
- коллегиальный перевод;
- сличение осуществленных переводов;
- вынесение влияния пристрастий, или гноми, переводчика на осознанный уровень;
- избрание переводчиков из среды общины.

Однако кроме инструментов внешнего характера есть и внутренние, аскетические инструменты ограничения действия гноми, такие как борьба с грехом, стремление исполнять новозаветные заповеди, богообщение. Перевод священных текстов, при создании которых непосредственное влияние оказывает Святой Дух, требует от переводчика или редактора как соавтора не меньших чистоты жизни, соответствия новозаветным требованиям и, следовательно, причастности Божественному, нежели чем от автора оригинального текста. На практике это предполагает для редакторов или переводчиков трезвенную жизнь, пост, молитву, испрашивание помощи Божией как перед началом работы, так и на протяжении ее до самого завершения.

Учет феномена гноми (γνώμη) при переводе и редактировании текстов

Переводчик Священного Писания постоянно сталкивается с проблемой выбора, он вынужден определять для себя, какие из черт оригинального текста он безусловно не проигнорирует, что можно проигнорировать ради сохранения главного, так как полностью сберечь все свойства исходной версии, к сожалению, невозможно (см. об этом: [Десницкий, 2015, 202–204]). И если не вынести влияние пристрастий, или гноми, переводчика на осознанный уровень, его конечный продукт может оказаться далеким от изначально поставленных целей.

Примером служит достаточно вольный перевод Нового Завета китайской исследовательницы Ван Гули, опубликованный издательством «Известия» в 2002 г. (Библия, 2002), который ввиду его слабой рецепции не получил сколько-нибудь широкого распространения.

Говоря о переводе Септуагинты, будет уместно упомянуть еще об одном способе, к которому прибегли древние мудрецы, согласно описаниям их современников, позволившем повысить рецепцию текста в целевой среде. Он заключается в избрании переводчиков из среды самой иудейской общины «по шести самых опытных в законах старцев из каждого колена» (Иосиф Флавий, 2004, 648), и далее по тексту указывается прямая взаимосвязь между избранным способом и ожидаемым результатом перевода в отношении его верности и полноты содержания. Этот способ не только предоставляет высокий кредит доверия переводчикам, но и, предположительно, снижает разницу влияний гноми на переводчика и целевую аудиторию.

А значит, можно сделать предположение: при любом переводе и его последующем редактировании следует учитывать существующую гноми и степень ее влияния среди целевой аудитории.

Как частный пример пристрастности можно взять процесс принятия переводческих или редакторских решений при редактировании уже существующих переводов.

Для иллюстрации того, как происходит влияние гноми на редакторские и переводческие решения, можно воспользоваться переводом Нового Завета, выполненным Русской духовной миссией в Пекине. Топоним *Egypt* в переводе митр. Иннокентия (Фигуровского) (Новый Завет, 1910) переведен как 耶吉撒特 [Е-цзи-пе-тэ], то есть использован переводческий прием транскрипции русского топонима *Egypt* — прямого фонетического перенесения из языка перевода средствами целевого языка. В данный момент общественно признанный на государственном уровне перевод приведенного географического названия сильно отличается от этого и звучит как 埃及 [Ай-цзи]. Такой же вариант содержится и в наиболее распространенных в настоящее время

на территории Китая протестантском переводе Хэхэбэнь (Библия, 2016) и католическом переводе с латинского Сыгаобэнь (Библия, 2009).

Иными словами, даже редактирование лишь имен собственных и приведение их к общепринятым нормам современного китайского языка позволит повысить рецепцию текста перевода, выполненного митр. Иннокентием.

Еще один пример того, с каким выбором может столкнуться переводчик или редактор, — это дилемма между передачей средствами китайского языка звучания исходного имени и смысловым переводом данного имени на китайский язык.

Так, слово *суббота* в переводе митр. Иннокентия (Фигуровского) передано как 稣博特 [Су-бо-тэ] (Новый Завет, 1910), то есть это транскрипция исходного названия на китайский язык. В католическом (Библия, 2009) и протестантском (Библия, 2016) переводах указанное название переведено по смыслу как 安息日 [Ань-си-жи], или «день покоя».

Выбор также может заключаться в том, чтобы учитывать или игнорировать традиционную ритмику китайского языка. Так, традиционно, китайское имя состоит из двух-трех иероглифов. Предположительно, в основе этой традиции лежат глубокие психолингвистические механизмы оптимизации и эффективности речи. Составление имени из четырех и более иероглифов приводит на практике к итоговому сокращению имени до двух иероглифов. Но митр. Иннокентий (Фигуровский) сознательно не следует данному критерию и переводит имя *Христос* как 合喇斯托斯 [Хэ-ли-сы-то-сы] (Новый Завет, 1910), предпочитая оставаться ближе к тексту оригинала. При этом в католическом переводе именование Христа с течением времени сократилось от четырех иероглифов 基利斯督 [Цзи-ли-сы-ду] до двух иероглифов 基督 [Цзи-ду] (Библия, 2009; Библия, 2016). И именно под таким именем Христос сейчас известен в Китае как среди католиков, так и среди протестантов.

Выводы

Важно подчеркнуть, что переводчик, столкнувшись с необходимостью выбора между общепринятым, устоявшимся переводом и древним, историческим, должен, предварительно исследовав каждую из версий, по некотором размышлении принять верное редакторское решение и избрать один из этих вариантов, отвергнув иной или иные. Если у редактора в момент выбора есть или приязнь к одному из вариантов, или предубеждение против какого-то из них, то при принятии решения это гноми (γνώμη) — намерение, склонность, пристрастность, будут играть решающую роль и могут, в крайних случаях, полностью обусловить выбор.

Для более точного, взвешенного решения, отвечающего редакторским задачам, помимо обычных способов многократной редактуры и слепого рецензирования, необходимо учитывать существующий феномен гноми и его влияние.

Помимо этого, переводчику имеет смысл не только отслеживать действия своего личного гноми, который будет подталкивать его к тому или иному варианту при редакторской правке и стремиться нейтрализовать его влияние на процесс работы, но и учитывать наиболее распространенный гноми, другими словами — склонность целевой аудитории, поскольку те или иные переводческие решения могут быть приняты или отвергнуты читателями только потому, что влияние гноми переводчика в процессе работы не совпало с воздействием гноми читателя во время знакомства с текстом.

Так, перевод, выполненный митр. Иннокентием (Фигуровским), отчасти потому не принимается современными китайцами, что они привыкли к стилю протестантского текста перевода, у них неосознанно сформировалась склонность именно к нему. И современным переводчикам и редакторам необходимо учитывать данный факт, если они ставят перед собой задачу выполнить миссионерский перевод, который сможет охватить максимально широкую аудиторию.

Учет существования феномена гноми и его влияния объясняет, почему не может существовать одного универсального набора рекомендаций и переводческих критериев,

которыми могли бы пользоваться все, всегда и везде. При переводе или редактировании возможно применять критерии, подходящие только в каждой отдельной ситуации, в каждом определенном контексте и в соответствии с конкретными целями, с которыми данный перевод выполняется.

Таким образом, для большей объективности принятых решений необходим осознанный учет наличия гноми (*γνώμη*), то есть *склонности, намерения, стремлений*, или внутренних установок, как фактора влияния на человека, редактирующего, переводящего или читающего текст.

Кроме того, требуется активно применять внутренние средства аскетического характера для борьбы с влиянием гноми.

Источники и литература

Источники

1. Библия (2009) — Библия. Перевод общества по изучению Священного писания Сыгао (圣经. 思高圣经学会). Нанкин: Айдэ, 2009. 2046 с.
2. Библия (2016) — Библия. Перевод Хэхэбэн (圣经. 和合本). Нанкин: Айдэ, 2016. 2026 с.
3. Библия (2002) — Библия Нового завета в русско-китайском переводе. Перевод Гули Ван. М.: Известия, 2002. 992 с.
4. Иоанн Дамаскин (2003) — *Иоанн Дамаскин, прп.* Точное изложение православной веры. М.: Изд-во Сретенского м-ря, 2019. 592 с.
5. Иосиф Флавий (2004) — *Иосиф Флавий.* Иудейские древности: в 2 т. Т. 1. Кн. 1–12. М.: ООО «Издательство АСТ»; Ладомир, 2004. 784 с.
6. Максим Исповедник (2014) — *Максим Исповедник, прп.* Богословско-полемические сочинения (Opuscula Theologica et Polemica). Святая гора Афон; СПб.: Изд-во РХГА, 2014. 808 с.
7. Новый Завет (1910) — Новый Завет. Перевод митрополита Иннокентия (Фигуровского) (新约圣经. 主教英诺肯提乙敬译). Пекин: Дунчжэнцзяо Цзунхуэй, 1910. URL: http://www.orthodox.cn/bible/1910nt/index_en.html (дата обращения: 18.09.2024).
8. Софроний Сахаров (2007) — *Софроний (Сахаров), иером.* Старец Силуан. Воспроизведение издания 1952 года, дополненное. СПб.: Об-во памяти игумении Таисии, 2007. 256 с.

Литература

9. Батурин (2000) — *Батурин Н. А.* Психология оценивания и оценки: Учеб. пособие. Челябинск: Изд-во ЮУрГУ, 2000. Ч. 1. 106 с.
10. Батурин (2008) — *Батурин Н. А.* Психология оценки: общие представления, дифференциация понятий и области изучения // Вестник Южно-Уральского государственного университета. Сер.: Психология. 2008. № 31 (131). С. 17–31.
11. Вевюрко (2013) — *Вевюрко И. С.* Септуагинта: древнегреческий текст Ветхого Завета в истории религиозной мысли. М.: Изд-во Московского ун-та, 2013. 976 с.
12. Гарбовский (2004) — *Гарбовский Н. К.* Теория перевода. М.: Изд-во Московского ун-та, 2004. 544 с.
13. Гольдман (2021) — *Гольдман А. П.* Применение квалиметрических методов при оценке качества библейского перевода (на примере перевода на китайский язык имен собственных в Евангелии от Луки): ВКР магистра теологии. М.: [Сретенская духовная академия], 2021. 111 с.
14. Дворецкий (1958) — Древнегреческо-русский словарь: Около 70000 слов (в двух томах). М.: ГИС, 1958. Т. 1. 1043 с.
15. Десницкий (2015) — *Десницкий А. С.* Современный библейский перевод: теория и методология. М.: Изд-во ПСТГУ, 2015. 430 с.

16. Иванов (1998) — *Иванов П., свящ.* Православные переводы Нового Завета на китайский язык // Ежегодная богословская конференция ПСТБИ: Материалы, Москва, 29–31 января 1998 года. М.: ПСТБИ, 1998. С. 300–305.
17. Кашкин (2010) — *Кашкин В. Б.* Парадоксы и границы в языке и коммуникации. Сер.: Аспекты языка и коммуникации. Вып. 5. Воронеж: Издатель О. Ю. Алейников, 2010. 382 с.
18. Княжева (2018) — *Княжева Е. А.* Оценка качества перевода: история, теория, практика. М.: ООО «ФЛИНТА», 2018. 248 с.
19. Княжева, Зюзина (2011) — *Княжева Е. А., Зюзина А. Л.* Концептуализация качества перевода в обыденном сознании // Язык, коммуникация и социальная среда. 2011. № 9. С. 153–165.
20. Княжева, Пирко (2013) — *Княжева Е. А., Пирко Е. А.* Оценка качества перевода в русле методологии системного анализа // Вестник Воронежского Государственного Университета. Сер.: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2013. № 1. С. 145–151.
21. Комиссаров (2017) — *Комиссаров В. Н.* Современное переводоведение. М.: Валент, 2017. 407 с.
22. Леонов (2010а) — *Леонов В. А.* Свобода человека: опыт богословского осмысления // Сретенский сборник. Научные труды преподавателей СДС. 2010. № 2. С. 137–152.
23. Леонов (2010б) — *Леонов В. А.* Свобода человека во Христе и без Христа. Опыт богословского осмысления // Консультативная психология и психотерапия. 2010. № 3 (66). С. 110–121.
24. Леонов (2023) — *Леонов В., прот.* Основы православной антропологии: учебник. М.: Изд-во Сретенского м-ря, 2023. 544 с.
25. Малков (2017) — *Малков П. Ю.* Учение прп. Максима Исповедника об образе и подобию Божиих в человеке: синергийный аспект // Вестник ПСТГУ. Сер. 1: Богословие. Философия. Религиоведение. 2017. № 71. С. 11–29.
26. Павлова (2012) — *Павлова А. В.* Оценка качества перевода // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Проблемы языкознания и педагогики. 2012. № 6. С. 18–39.
27. Пирогов (2014) — *Пирогов О., свящ.* Свобода выбора (προαίρεσις) в Комментариях св. Иоанна Златоуста на послание ап. Павла к Римлянам // Христианское чтение. 2014. № 6. С. 6–20.